

Четырнадцатое мая, четверг; 2037 год; жилая зона; 15:47.

С момента, который в современной истории имеет название «Буйство стихий», прошло уже почти тринадцать лет. Однако это вовсе не значит, что всё вернулось на круги своя.

Частые и порой очень мощные геомагнитные бури по-прежнему оказывают колоссальное влияние не только на людей и природу, но и на разного рода сложное электрическое оборудование. По этой причине человечество до сих пор не смогло толком наладить телефонную связь, а интернет остаётся прерогативой военных и правительственных структур, которые используют его в основном как весьма ненадёжное средство связи, так как находящиеся на орбите спутники, по сути своей находятся между молотом и наковальней. С одной стороны нестабильное магнитное поле Земли постоянно негативно сказывается на качестве связи и электронной начинке спутников, а с другой Солнце, одной слабой вспышкой на котором порой бывает достаточно для того, чтобы оставить весь мир без связи.

Озвученные выше факторы очень сильно усложняют жизнь человечества, однако последствия капризов небесного светила не ограничиваются лишь чисто бытовыми проблемами. Ведь под влиянием Солнца на Земле всё чаще и чаще вспыхивают электромагнитные и природные аномалии. К последним люди относят наводнения, землетрясения, ураганы и прочие природные катаклизмы, которые, тем не менее, ни в какое сравнение не идут с тем, что творилось на земле в первые три года после Грандиозного взрыва на Солнце. Многие учёные до сих пор считают чудом тот факт, что человечество смогло пережить это. Не меньшим счастьем считается и то, что ситуация в конце концов стабилизировалась, но обстановка на Земле уже никогда не будет прежней.

Рак щитовидной железы от долгого пребывания на солнце, смерть от кровоизлияния в мозг во время геомагнитной бури и многое чего другое, что ранее считалось невыносимым — теперь считается нормой. И как люди восприимчивые к геомагнитным бурям могут сойти с ума или неожиданно умереть, так и природа норовит поразить всех своей непредсказуемостью. Поэтому так и получается, что дождь в один прекрасный момент прекратился, а уже спустя всего десять минут ветер снова усилился до такой степени, что начал срывать с крыш черепицу и подгонять в спину двух близких подруг, которые шли в сопровождении мужчины. Одновременно с этим небо разразилось крупными, ледяными каплями дождя, плавно перерастающего в очередной ливень.

Девчонки сразу же раскрыли зонты, а вот Филип Марлоу, покидая свой кабинет, решил ограничиться одной лишь фетровой шляпой, о чём уже успел пожалеть. Ведь по системе связи молота им было получено оповещение о сильной геомагнитной буре и шторме, что не редкость для двести тринадцатого, учитывая близость к морю. Однако Филип успешно проигнорировал его, рассчитывая дойти до булочной раньше, чем на город обрушится буря.

Грозные чёрные тучи на бешеной скорости неслись по небу, частично передавая на землю своё волнение вместе с водой. Так, идущие со школы старшеклассники, а с ближайшего торгового квартала женщины, стёрли со своих лиц беззаботность, желая поскорее добраться до дома.

Лишь только самые маленькие, энергичные мальчишки радостно бегали по улице, призывая дождь сразиться с ними в полную силу.

Элиан смотрела на этих резвящихся ребят и, тяжело вздыхая, время от времени поглядывала на Марлоу, который одной рукой придерживал шляпу, а другую держал в кармане тёмно-синих джинсов. По его кожаной куртке начали стекать крупные капельки воды, пробуждая в ней весьма необоснованные, по её мнению, угрызения совести. В итоге она не выдержала и, протянув к нему зонт, сказала:

— Вот, держите... — Филип Марлоу растерялся и поначалу не понял, что она от него хочет. Однако мгновение спустя опомнился и хотел было что-то сказать, но Элиан подняла руку с зонтом ещё выше и продолжила: — Берите же, скорее, мы всё равно идём вместе.

Эльке раскрыла рот от удивления, однако порыв сильно ветра не только чуть не вывернул её зонт наизнанку, но и ощутимо подтолкнул в спину, заменив изумление у неё на лице растерянностью. Мысленно она возрадовалась тому, что не взяла с собой тот самый белоснежный зонтик с изображением веток сакуры, а довольствовалась самым обычным, чёрным.

— Спасибо за вашу заботу, но правда, не стоит. К тому же мы уже почти пришли и...

— Тем более берите, я пойду с вами, — сказала она и передала зонт, который он всё же нехотя принял. Но понёс его так, что тот едва прикрывал ему голову.

Кажется, Филип только сейчас осознал, насколько же Элиан низенькая и хрупкая девушка. Даже зонт её показался ему каким-то уж слишком маленьким, игрушечным. А согретая её тёплой ручкой деревянная рукоять, отозвалась приятным трепетом в глубине его промерзшей души. С прошлого вечера солнце не показывалось над городом, но теперь ему казалось, что оно обрело человеческую форму и сейчас шествует рядом с ним, одаряя только его одного своим нежным теплом и безграничной энергией.

Идущая чуть позади них Эльке, ощутила болезненный укол ревности и смущения одновременно. Вот только сказать ничего не решилась и сносила негодование молча. В отличие от неё, Энио было как-то всё равно на их близость. Она шла посередине улицы, и в задумчивости поглядывала на небо. Порывы шквалистого ветра при этом совершенно не оказывали никакого влияния на её длинные волосы и платье.

Идя плечо к плечу с Марлоу, Элиан думала о сероглазой девочке, имени которой не знала. Не то чтобы она пыталась придумать как ей помочь, а скорее надеялась найти хоть какое-то объяснение тому, что такого Энио в ней пригляделось.

Размышляя над этим вопросом, Элиан прокручивала в голове её слова относительно того, что она совершила вселенскую глупость, когда случайно заглянула в воспоминания той женщины. Якобы это могло свести её с ума, но в действительности она уже абсолютно ничего по отношению к ней не испытывает. Конечно, те обрывки воспоминаний, которая она увидела,

очень болезненно на ней отразились, однако уже спустя всего одну ночь судьба женщины, как и её прошлое, стали ей глубоко безразличны. Притом настолько, что до этого момента, Элиан даже не вспоминала о ней. А вот Энио, которая с самой их первой встречи кормила её человеконенавистническими речами, неожиданно и весьма заметно переменилась, стоило ей только коснуться девочки с серыми глазами. Она до сих пор была сама не своя и если кто сошёл с ума от простого касания, то тут уж ответ очевиден.

Элиан тяжело выдохнула и затем полной грудью вдохнула приятный до дрожи запах дождя и аромат дорогого парфюма. Только спустя несколько мгновений она поняла, что он исходит от Филипа, крепкое плечо которого она ощущает.

«Дура!» — покрасневшись прокричала она про себя, и посмотрела на Марлоу. Одновременно с этой нелестной оценкой, послышался преисполненный презрением смешок, который издала Энио.

— Если ты сейчас повиснешь на его руке, то всё — он твой до конца жизни, — сказала её темноглазая частичка, из глаз которой клубился чёрный дым.

«Как неловко! О чём я вообще думала?» — сокрушалась Элиан, желая от стыда провалиться сквозь землю. Ведь до этого она даже не задумывалась о том, как они смотрятся вместе, а теперь уже было слишком поздно что-либо менять. И хотя как мужчины она его не стыдилась, но огромная разница в возрасте, вынуждала её ощущать на себе полные презрения взгляды. Хотя на самом деле в их сторону кроме Эльке никто не смотрел. Вот именно она и пришла ей на выручку.

— Эля, пошли со мной, у господина уже всё плечо вымокло, — очень любезно сказала она.

— Хорошо, — молниеносно отозвалась Элиан и нырнула под зонт подруги, очень крепко взяв её под руку. В этот самый момент подул порыв сильного ветра и послышался довольно громкий металлический лязг. Но никто не обратил на этот звук совершенно никакого внимания, так как Филип был поглощён сожалением, а Элиан шёпотом благодарила улыбающуюся во весь рот прекрасную Эльке. Только лишь одна Энио безучастно смотрела на то, как десятиметровая мачта связи, — располагавшаяся на крыше четырёхэтажного здания прямо по улице — накренилась и, лязгая рвущимися тросами, начала уносить за собой значительный фрагмент крыши. И хотя девушкам абсолютно ничего не угрожало, Филип инстинктивно схватил Элиан за предплечье и оттащил её вместе с Эльке к стене, приказав пригнуться.

Происходящее далее для Элиан было как в замедленной съёмке. Она, чуть приоткрыв от удивления рот, наблюдала за тем, как увешанная антеннами металлическая громадина, сорвалась с крыши в пятидесяти метрах от них и устремилась к земле, распарывая соседнее здание своей острой верхушкой. Она норовила подмять под собой дюжину прохожих, среди которых оказалась компания тех жизнерадостных детей, что требовали от шторма сражения. И сражение это, судя по всему, было ими заочно проиграно. Однако в следующее мгновение, Элиан перевела взгляд на Энио, которая чуть склонила голову в бок и гремящие на всю улицу обломки зависли в воздухе, дав время напуганным детям бежать из-под обвала. А секунду спустя мачта связи снова пришла в движение и с прежней скоростью рухнула на землю,

полностью перегородив улицу.

«Ты... ты спасла их», — подумала про себя Элиан, глядя на свою дорогую частичку.

— Мне не стоило этого делать?

«Нет, ты большая молодец, спасибо», — мысленно поблагодарила Элиан, и перевела взгляд на Эльке. Она очень крепко обняла её и прижала к сырой стене, желая своим телом защитить любимую подругу.

— Эй, — сказала она и, преисполнившись радости, погладила Эльке по голове, — всё хорошо.

Марлоу тем временем посмотрел на наручные часы и принялся всматриваться в перепуганные лица прохожих, оставшихся с ним по эту сторону улицы. Он пытался обнаружить того, кто силой остановил падение мачты, но, естественно, ему этого не удалось.

Филип был далеко не единственным, кто заметил вмешательство извне и этому свидетельствовало не только срабатывание многочисленных датчиков, расположенных на столбах, но и переговоры местных жителей, которые в основном состояли из восторженных воплей благодарности в адрес неизвестного спасителя детей.

— Уходим отсюда, — сказал он девочкам и, пропустив их вперёд, связался с Диланом по устройству связи. Он приказал не только оцепить весь район, но и попросил прислать ему данные об активности на солнце за последние шестьдесят минут.

Сообщение с графиками поступило ровно тогда, когда они оказались напротив двери в булочную. И пока Элиан уговаривала свою подругу задержаться и выпить с ней кофе, Филип широко улыбнулся и убедился в своём изначальном предположении. Ведь как он и думал, слабый скачок солнечной активности пришёл ровно на тот самый промежуток времени, когда металлоконструкция зависла в воздухе. Конечно, на деле это могло оказаться простым совпадением, но за всю свою жизнь он научился в них верить. Но что ему это даёт?

«Да абсолютно ничего», — подумал он про себя и ответил на слова прощания Эльке слабым кивком. После чего придержал перед Элиан дверь и зашёл в булочную следом за ней.

Каково же было удивление девочки, когда она вместо дорогой тётушки, увидела за кассой пепельноволосую девочку в своём детском платье. Она сидела на высоком стуле и с каким-то отсутствующим видом смотрела на Филипа.

— Держись от неё подальше, — сказала резко объявившаяся возле её плеча Энио. — Она очень сильная и опасная.

«Сильная? Она из Сопrotивления?» — подумала про себя Элиан, не спеша направляясь к

кассе.

— Примерно, как та слепая девушка. Ну, по крайней мере свою голову она запечатала настолько же прочно.

— О, Эличка! — сказала вышедшая из подсобного помещения тётя и вкратце — пока готовила Филипу кофе — поведала ей об этой миленькой девочке, которая сидела перед ней на высоком стуле, как сделанная искусным мастером куклолка.

Энио во время этого краткого экскурса в историю их с тётей знакомства, уселась на стеклянной витрине, пристально всматриваясь в профиль пепельноволосой девчонки и её плюшевого ежа, которого она держала на коленях.

— Ты не против, что я отдала Дианочке твоё платье?

Девочка рассмеялась и отрицательно покачала головой, а сидящий в одиночестве за стойкой Филип, сам того не ведая, не сводил глаз с улыбающейся, искрящейся радостью Элиан. Почему-то в этот момент ему стало очень грустно и хлещущий за окном дождь, весьма наглядно отражал его душевное состояние. Поэтому, чтобы хотя бы немного отвлечься от сияющей девушки — Филип достал устройство связи и принялся читать рапорт о тройном убийстве, произошедшем несколько часов назад.

— Привет, меня зовут Элиан, — взяв Диану за ручку сказала она, и всмотрелась в её холодные голубые глаза, которые начало стремительно затягивать тьмой.

— Берегись! — сказала Энио и время приостановило своё неумолимое течение, отобрав у окружения краски и передав их её золотистым глазам в виде сияния.

«Что происходит?!» — изумилась Элиан, глядя прямо в чёрные глаза застывшей на месте девочке.

— Она, скорее всего, поняла кто ты и теперь хочет тебя убить. Думаю, что договориться с ней не удастся, так как у неё не всё в порядке с головой.

Энио подошла к Диане и, глядя её по голове, с какой-то тоской в дымящихся глазах смотрела на плюшевого ёжика.

— У неё проблемы в развитии. Некоторые девочки Нового мира, в её возрасте уже о замужестве думают, а она пол дня со своей игрушкой играет. И это не я так решила, а твоя тётя пришла к этому выводу после часового общения с ней. Но не думаю, что она такой уродилась. Вероятней всего её такой сделали. Ты поняла, к чему я клоню? Нам она ничегошеньки не сделает, а вот твои близкие могут пострадать. Повторюсь: она очень, очень сильная и вероятней всего сумасшедшая.

«Что ты хочешь этим сказать?» — подумала про себя Элиан и сфокусировала внимание на дымящихся глазах своей дорогой частички, которые если бы не дым, то имели почти полное сходство с глазами девочки.

— Мы должны прикончить её. Вот только я не имею ни малейшего понятия, как это сделать так, чтобы твой жених и тётя ничего не заподозрили. Наверно, его тоже придётся убить. Короче говоря, мы с тобой влипли по самые уши. Нужно было не провоцировать её, не подходить к ней. Но ты снова ослушалась меня, глупая ты голова.

«Ты шутишь?! Не надо никого убивать! Нужно что-то придумать... как-то попытаться её остановить», — мысленно взмолилась Элиан.

— По пути сюда она убила троих человек. Твой жених сейчас об этом читает. Так что велика вероятность того, что стоит мне запустить время, как она нападёт на нас. И тогда придётся убить её прямо на глазах у твоей тётки. На этом твоя жизнь обычной девочки подойдёт к концу. Но даже в этом случае, мы с тобой можем податься в Сопротивление и найти себе там новую семью, — Энио расплылась в улыбке и, нагнувшись почти в упор к лицу Элиан, продолжила: — Если не хочешь этого видеть, то давай я убью её. Может быть получится сделать это незаметно.

«Но должен же быть какой-нибудь другой вариант», — на грани отчаяния помыслила Элиан, но Энио в ответ отрицательно покачала головой.

— Есть, но если он провалится... Думаю, что даже тогда мы ничего не теряем — сказала Энио и, встав за спиной Элиан, продолжила: — Доверься мне, и я сделаю всё возможное.

Получив молчаливое согласие, темноглазая девица тут же завладела сознанием своей дорогой частички и перевела взгляд с чёрных глаз на крохотную ручку Дианы, которую сжимала в своих руках.

— Эх... что же мне с тобой делать? — вслух сказала она и, снова встретившись с ней взглядами, запустила течение времени.

Прежде, чем Диана успела сообразить, что произошло, Энио крепко обняла её и прошептала на ушко: «Тсс... тише, тише, всё хорошо, слышишь? Давай без глупостей? Я хорошая девочка, ты хорошая девочка — мы обе хорошие девочки. Это ведь так?»

Схватив её за плечи, Энио чуть отодвинула от себя Диану и всмотрелась в по-прежнему затянутые тьмой глаза. При этом её собственные продолжали ярко светиться золотым сиянием, которое пленило сознание растерянной и изумлённой девочки. Ей неожиданно стало так хорошо и спокойно при виде этого мягкого, согревающего изнутри свечения, что, когда она моргнула в следующий раз — её глазам тут же вернулся прежний, голубой оттенок.

— Вот и славно, — улыбнувшись сказала Энио и потрепала её по голове, а про себя подумала,

что лучше не задавать ей лишних вопросов.

«Эличка, Эли, Элиан!» — повторял женский голос, но Энио не поняла, что это обращаются к ней, пока не почувствовала на своём плече тётину руку.

— Эли, посиди, пожалуйста, с Дианочкой у себя, пока дождь не утихнет, а потом проводи до дома. Её мама, наверное, очень сильно волнуется.

Кивнув в знак согласия, Энио было подумала подшутить над своей дорогой частичкой и пойти поприветствовать к одиноко сидящему Филипу. Но в последний момент передумала и повела девочку на второй этаж. Там она усадила её на кровать и игриво приказала немножечко подождать.

Энио не хотела разговаривать или играть с ней, опасаясь спровоцировать неразумное и, по её мнению, сумасшедшее существо на агрессию. А так как у Элиан не было телевизора или компьютера, которым можно было бы на время занять внимание девочки, то ей пришлось искать спасения в большой коллекции художественной литературы, занимающую одну из стен крохотной комнаты.

Пробежав взглядом по книжным корешкам, Энио достала с полки повесть шотландского писателя Кеннета Грэма «Ветер в ивах», и закрыла глаза. А когда открыла, то приказала своей дорогой частички прочитать им её вслух, имея в виду себя и неподвижно сидящую Диану.

Элиан не сразу поняла, где находится и что за книга у неё в руках, но воспоминания о произошедшем быстро переключались в её сознании, вызвав на лице счастливую улыбку. Она была приятно удивлена тем, как Энио вышла из этой, казалось бы, безвыходной ситуации. А ведь Элиан уже смирилась с неизбежностью убийства и единственное, что пугало девочку в тот момент, так это возможный крах её повседневной жизни. Ведь ей тогда пришлось бы лишиться жизни не только Филипа, но и навсегда расстаться с дорогой тётушкой, которая ни при каких условиях не смогла бы принять то, что её дорогая племянница монстр, убийца. По крайней мере так ей казалось.

— Эй, ты о чём таком вообще думаешь, идиотка?! Иди читай этой штуковине книгу, пока она опять не удумала нас всех убить.

Элиан запрыгнула на кровать и, подложив под поясницу подушку, поманила девочку к себе. Не меняясь в лице, Диана на четвереньках подползла к ней и, усевшись рядом, уставилась на потрёпанную книжку.

— Читала когда-нибудь? — сказала Элиан и приобняла девочку левой рукой, уложив её голову себе на грудь.

— Нет, — прошептала она.

— Давай я тогда тебе читаю?

Диана охотно затрясла головой, вызвав на лице Энио слабую улыбку. Однако она не собиралась слушать детскую повесть в исполнении своей любимой частички, сюжет которой был им обоим прекрасно известен. Поэтому улеглась на живот и устремила взгляд своих дымящихся глаз далеко за пределы этой комнаты, стараясь узнать, как там поживает её новый кумир. Вот только за людьми её уровня так спокойно не проследишь, в связи с чем ей пришлось довольствоваться Илбертом, который в этот момент брёл по сумрачному коридору пансиона. Он старался не попасться на глаза пожилой женщине, так называемой конспиративной сиделке Ёру, которой задолжал значительную сумму денег. А так как её сила заключается в полном контроле над своей памятью, посредством умышленного создания отдельных ячеек ложных воспоминаний, на время и по необходимости замещая ими реальные — информация о долге всегда оставалась в её памяти нетронутой и актуальной.

Подобные махинации с воспоминаниями проделывались ей с целью введения в заблуждение охотников, которые существовали даже при самом первом конфликте с молотом. Правда тогда это были ренегаты, которым никто не промывал мозги, а просто осыпал обещаниями о красивом, счастливом будущем. Вот только реальное будущее приняло кардинально иную форму от той, которую они ожидали. Ведь скоропостижная гибель от рук бывших соратников — это вовсе не то, чего можно в глубине души ожидать с нетерпением.

Сейчас же эта пожилая женщина и правда очень помогала Ёру в быту. Правда помощь эта заключалась не в готовке или переодевании, а в ведении внутренних дел организации. Практически все переговоры со штабами Сопротивления по всему миру держались на ней, так как только она могла хранить в себе всю важную информацию, при этом не вызывая подозрений и имея возможность работать напрямую с правительством. Ведь все остальные члены Сопротивления легко идентифицируются в толпе не только при помощи чутя охотников. Но даже обычным прибором для измерения магнитного поля можно с лёгкостью и без особых хлопот обнаружить среднего по силе члена Сопротивления. Конечно, кто-то уровня Кёко или Ёру с лёгкостью обманет прибор, а Энио так вообще может уничтожить его, не вызвав совершенно никаких подозрений, как это было проделано ей совсем недавно у школьных ворот. Однако иметь официальные дела с правительством в их положении равноценно самоубийству. Ведь рано или поздно их всё равно вычислят и попытаются убить. А так называемая конспиративная сиделка уже шесть лет сотрудничает с политиками, покровителями города и даже с молотом, так ни разу не будучи заподозренной в работе на Сопротивление.

Вот так вот и получается, что, желая проследить за своим кумиром, Энио узнала столько всего нового и интересного об внутреннем устройстве организации, что прямо сейчас захотела рассказать обо всё Элиан, но, чуть поразмыслив, передумала и прислушалась к голосу своей дорогой частички, которая продолжала с выражением читать детскую книгу.

— Я тоже на машине каталась, — шёпотом сказала Диана, когда в повести зашла речь о мистере Джабсе и его безумных гонках.

— Что за машина? — удивилась Элиан.

— Большая и чёрная. Но мне не понравилось.

— Почему?

Диана пожала плечами, а Элиан, выдержав короткую паузу, продолжила читать. Но уже через десять минут отложила книгу в сторону, так как её юный слушатель беззаботно засопел, провалившись в глубокий, сладкий сон.

— Такая хорошая девочка, — с лёгкой улыбкой на лице сказала Элиан и аккуратно прилегла вместе с ней на подушку. — В голове не укладывается, как можно было так с ней поступить. Это дико, бесчеловечно...

— Согласна и, к сожалению, ей уже не помочь. Ходячая и очень милая бомба замедленного действия.

— Может быть с ней всё будет хорошо. В том смысле, что...

— Нет, — перебила Энио и поднялась с кровати, — её рассудок поломали в точности также, как той женщине. Так что это вопрос времени, когда её безумие снова даст о себе знать и она начнёт убивать. Посмотри на свой живот.

Элиан опустила глаза и увидела, что из кулачка девочки, который лежал на её животе, выпала стальная пуговица с эмблемой молота.

— Три других тётушка нашла в кармане её джинсов. Так что я удивлена, что она так беззаботно заснула.

— И что ты тогда предлагаешь?

Энио отошла к окну и принялась молча смотреть на залитую водой брусчатку. Дождь к этому времени уже закончился, однако оживлённее от этого на улице не стало. Лишь двое солдат с красными линиями пульса на шлемах прошептали мимо и скрылись в вечерних сумерках.

— Либо её убьём мы, либо она убьёт с пару десятков невинных людей, пока до неё не доберётся Соппротивление. Это, конечно, очень грустно, но...

— Я не хочу её убивать. Может быть спрячем её у нас, а потом...

— И что потом? Хочешь, чтобы сюда вломился молот и арестовал тётю? — перебила Энио и хотела было ещё что-то сказать, но в этот момент Диана заворочалась и с потерянным, сонным взглядом уставилась на Элиан.

— Я разбудила тебя? — сказала она и широко улыбнулась.

— Мне надо уйти, меня ищут, — Элиан сразу же поинтересовалась кого она имеет в виду, но девочка промолчала и, отыскав пуговицу, продолжила: — Ёжик? Где мой ёжик.

Подняв с пола игрушку, Элиан передала её Диане и пристально глядя в глаза сказала:

— Хочешь ещё потом прийти ко мне поиграть?

— Хочу! Хочу, чтобы ты дочитала книжку.

— Хорошо, но при одном условии, — Диана прижала ежа к груди и нахмурила брови. — Ты больше не будешь причинять людям вред.

— Я не причиняю. Это всё он.

— Он?

Диана медленно повернула голову влево и Элиан чисто машинально проследила направление её взгляда и увидела костлявую тень со светящимися глазами, которая, сгорбившись, занимала целый угол комнаты и почти всё пространство над их головами.

Вскрикнув, Элиан в ужасе вскочила с кровати и попятилась в противоположный конец комнаты. Энио при этом неподвижно стояла на своём месте и смотрела прямо на хаотично подёргивающуюся голову тени.

— Как такое возможно? — удивилась она и перевела взгляд на Диану, которая с кристально ясными, полными безразличия глазами, наблюдала за напуганной Элиан.

— Он хороший, защищает меня и не обидит тебя, — сказала она и схватила тень за костлявый палец, который та поднесла к её голове. Выглядело это настолько естественно, что складывалось впечатление, как будто этот монстр существует в действительности.

— Психическое вмешательство, — задумчиво сказала Энио, — Эта девка совершенно без каких-либо хлопот проникла в наш мозг и внушила существование этого монстра. При этом это сделано неосознанно. Безумие... откуда в ней такая силища? Ведь даже я не могу забраться к ней в голову. Хотя, если поднажать...

«Стой! Не надо, давай не будем», — подумала про себя Элиан, а вслух сказала:

— А ты можешь его попросить больше не обижать людей?

Диана резко вскинула голову к потолку и спустя короткое мгновение сказала:

— Он сказал, что постарается.

— Уводи её отсюда, — сказала Энио. — Боюсь даже представить, что случится с тётёй, если она это увидит.

Элиан всмотрелась в наполненные тоской голубые глаза девочки в белоснежном платье и ей стало так грустно, что затряслись руки. Ведь она будто смотрела на восьмилетнюю себя, только что лишившуюся родителей. Эта мысль убила в ней весь тот ужас, который она испытывала по отношению к застывшему под потолком монстру. И всё перед её глазами застелили неожиданно нагрянувшие слёзы.

«Она это я... Мы собирались убить её, чтобы она не убила кого-то другого. А ведь я сама убийца... я сумасшедшая... Это меня надо убить. Я опасней в сотни, нет, тысячи раз. И я только сейчас это поняла», — подумала про себя Элиан и опустилась на колени. Наблюдавшая за ней Диана, чуть склонив голову вбок и тень над её головой растворилась. А по-прежнему стоявшая у окна Энио обернулась и, рассмеявшись, сказала:

— Я тебе это сказала ещё в день нашей первой встречи. Ты, нет, мы — это сумасшедшая бомба или лучше сказать питаемый ненавистью детонатор, который в нужный момент даст Солнцу отмашку завершить начатое пятнадцать лет назад. Осталось совсем только чуть-чуть подождать, окончательно убедиться в гнилости этого мира, чтобы его уничтожить. Смерть моего кумира от неизлечимой болезни и гибель твоих подруг в пламени нами же начатой войны, мигом положит конец этому миру. И хотя это звучит как нелепое злорадство, но на самом деле это не так. Я всеми силами не хочу этого допустить, но жаждущих крови людей уже не остановить. Они в скором будущем продолжают убивать с удвоенной, утроенной силой, завлекая в мясорубку всё новые и новые жизни. И если я смогу смириться с грустной судьбой моей сероглазой красавицы, то что будешь делать ты, когда окажешься одна среди трупов? Нажмёшь на заветную кнопку? Ну же, ответь...

Элиан содрогнулась всем телом, когда почувствовала на своей голове нежную, тёплую ладошку.

— Не плач. Я ещё приду.

Энио захохотала и, сложив руки на макушке, посмотрела на Элиан, которая в этот момент утирала слёзы и улыбалась.